

СУДЬБА ОТРАСЛИ: ПРОШЛОЕ ИЛИ БУДУЩЕЕ?

**ЧТО ЖДАТЬ КУЗБАССУ
В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

**Дмитрий Журавлев, генеральный директор института
региональных проблем (Москва)**

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «УК»

Уголь столетиями был основой тяжелой промышленности. Его называли «хлеб промышленности». Именно с него начинались промышленные революции.

Но в последней четверти XX века значение угля стало падать. Причиной тому явился окончательный переход от паровых машин к жидкотопливным не только на транспорте, но и в электроэнергетике. Основная трудность использования угля состоит в высоком уровне выбросов от его сжигания, газообразных и твердых (зола). По мере развития двигателей внутреннего сгорания данный «недостаток» угля привел к его вытеснению нефтью.

В 1960 году уголь давал около половины мирового производства энергии, к 1970 году его доля упала до одной трети. Правда, в периоды энергетических (нефтяных) кризисов, когда цены на нефть росли, об угле снова вспоминали. Но в целом существовала уверенность, что эра угля закончилась.

Но вот прошло более сорока лет, а угольная промышленность жива. В чем же причины такого выживания?

**Уникальное,
многофункциональное,
демократичное сырье**

Первая причина — это «демократичность» угля. Если нефть и газ сосредоточены в нескольких районах планеты, то залежи ископаемого бурого и каменного угля имеются в подавляющем большинстве стран земного шара, однако месторождения, обладающие коммерческим потенциалом, расположены лишь в 70 государствах. Естественно, стремящиеся сохранить свою экономическую независимость страны вынуждены ориентироваться не только на привозные нефть и газ, но и на местный уголь.

Во-вторых, в условиях постоянного роста цен на нефть и газ использование угля становится все более рентабельным. И похоже, что рентабельность будет расти и дальше.

И, наконец, в-третьих, запасы угля значительно превосходят запа-

сы нефти и газа. Если сегодня речь идет об исчерпании нефти и газа, то тема исчерпания угля даже не возникает и возникать не будет. Мировые запасы угля среди природных источников энергии составляют 80%. Прогнозные запасы угля приближаются к 15 триллионам тонн, из которых 4 триллиона тонн можно извлечь современной техникой. Даже если добывать ежегодно по 10 миллиардов тонн, то упомянутых выше 4 триллионов тонн прогнозных запасов хватило бы на 400 лет. Сроки исчерпания нефти и газа оцениваются от 40 до 100 лет. Так что при сохранении углеводородной энергетики через некоторое время уголь с необходимостью вынужден будет снова заменить нефть и газ.

Пока мы говорили об угле как о топливе, но это еще и химическое сырье. Когда-то Менделеев говорил, что топить нефтью — то же самое, что топить ассигнациями, имея в виду, что как химическое сырье нефть гораздо выгоднее, чем как топливо. Но не в меньшей степени это можно отнести и к углю. С наступлением эры нефти развитие углехимии, к сожалению, замедлились. Основным направлением стала газификация угля — производство из угля газообразного топлива, да и это направление находилось на периферии общего внимания. Но потенциал углехимии огромен. Процент углерода в угле очень высок, а именно углерод является основным строительным материалом современной химии. По мере исчерпания запасов нефти и газа нужда в угле как химическом сырье будет возрастать. Между тем роль углеводородов как химического сырья важнее, чем как сырья энергетического. (Если замена углеводородов как энергетического сырья рассматривается в некоторой перспективе, то замена углеводородов как химического сырья не просматривается). Так что новая угольная эра, похоже, пусть не завтра, а послезавтра, но все-таки наступит.

Россия в данном случае страна уникальная. С одной стороны, мы великая газовая и нефтяная держава, но и великая угольная тоже. Оценка российских запасов угля колеблется в очень широком диапазоне от 5,5% до

50% мировых запасов. Одни исследователи называют цифру в 200 миллиардов тонн, другие говорят о том, что извлекаемые запасы минерального топлива оцениваются примерно в 2 триллиона, 80% которых составляет уголь и 5% — природный газ. Такая разница с процентом доказанных запасов угля на 2006 год обусловлена тем, что большая часть непригодна к разработке, так как находится в Сибири в области вечной мерзлоты. Проще говоря, минимальная цифра — это те запасы угля, которые легко доступны, не требуют для своей разработки каких-то новых технологий, а максимальная цифра — это все запасы угля, находящиеся на территории страны. Но даже если брать минимальные цифры, Россия занимает третье место по угольным запасам. Если прибавить сюда опыт российских горняков, то угольный потенциал страны можно считать уникальным.

Но казалось бы, что для России с ее нефтью и газом не так важна угольная отрасль. Спрос на уголь не носит такого ажиотажного характера, как спрос на газ и нефть, а значит, и прибыльность ниже, дороже транспортировка — в общем, рентабельность угольного экспорта не дотягивает до газа и нефти. Во внутреннем потреблении доля угля не так уж велика. В России в 2005 году доля угля в энергобалансе страны составляла около 18% (в среднем по миру 39%), в производстве электроэнергии — немногим более 20%. Доля угля в топливном балансе РАО ЕЭС составила в 2005 году 26%, а газа — 71%. В связи с высокими мировыми ценами на газ российское правительство намеревалось увеличить долю угля в топливном балансе РАО ЕЭС до 34% к 2010 году, однако данным планам не суждено было сбыться из-за прекращения деятельности РАО ЕЭС в 2008 году.

Закрывать Росуглепром!

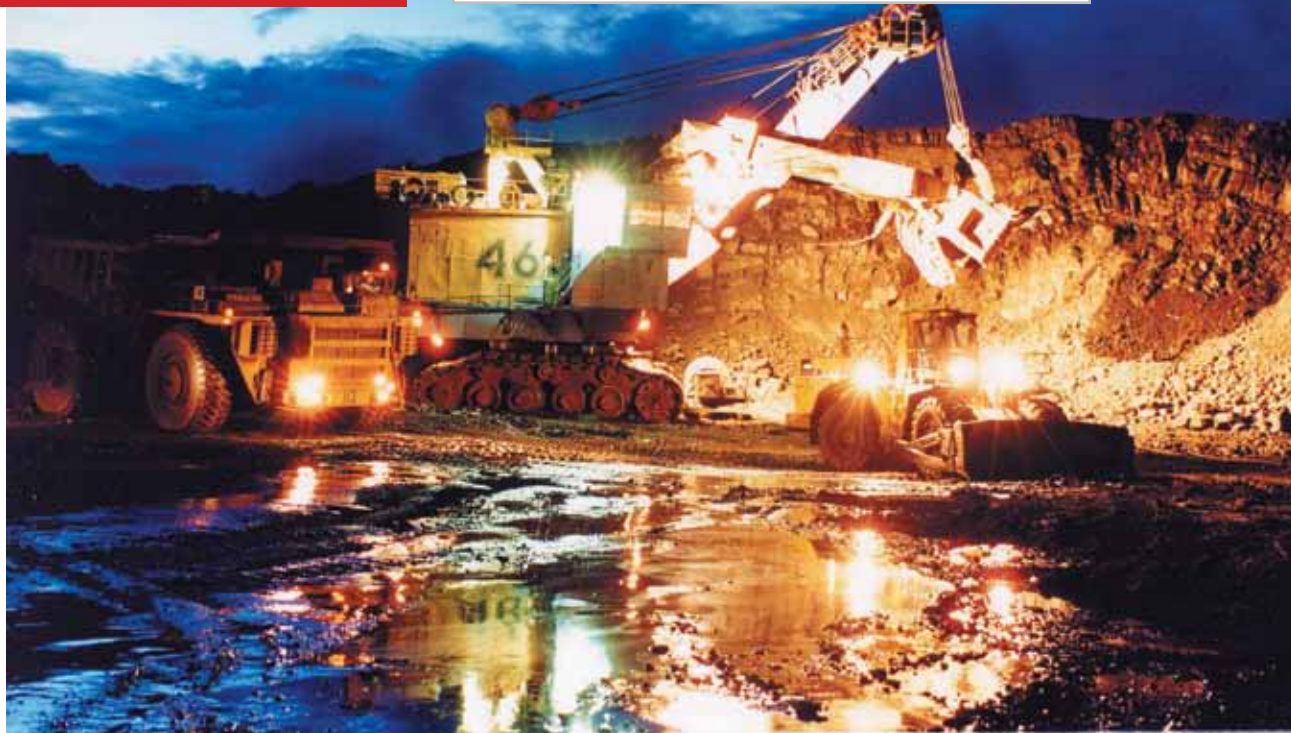
И ощущение незначительности угольной отрасли в начале 90-х чуть не победило в российской власти. Мало кто сейчас помнит, что тогда предполагалось закрыть российскую угольную промышленность в связи с ее низкой рентабельностью, шахты

**КУЗБАССКИЕ
УГЛИ УНИКАЛЬНЫ
ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ.
ОНИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ
ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕМИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ
МАРКАМИ И ГРУППАМИ —
ОТ БУРЫХ ДО АНТРАЦИТОВ.
ТАК ЧТО КУЗБАСС
ОБРЕЧЕН БЫТЬ ЦЕНТРОМ
РОССИЙСКОЙ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
И В ЦЕЛОМ
МОЖНО СКАЗАТЬ,
ЧТО ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЭТОЙ ОТРОСЛИ
ВЕСЬМА ВЕЛИКИ**

затопить, уголь покупать в Польше (на тот момент он в Польше был дешевле), а «высвободившиеся» средства пустить на более рентабельные направления, например, на финансовый рынок (спекуляции прибыльнее производства). Эту идею продвигал Международный валютный фонд с частью наших младореформаторов. С точки зрения их либеральной логики, где все определяется прибылью в единицу времени, а никаких долгосрочных капиталовложений не нужно, они были правы. Но, к счастью, были люди, которые понимали, какой вред принесет стране потеря угольной отрасли. Тогда против этой идеи встали многие, в том числе и народные депутаты РСФСР. Назовем два имени: Аман Тулеев и Владимир Маханов (оба депутаты от Кемеровской области). В конце концов здравый смысл победил, а ведь могло быть и по-другому...

Отрасль развивать не зазорно

Сегодня очевидно, что, хотя угольная отрасль не может быть столь прибыльной, как, например, нефтяная, ее ликвидация принесет огромный вред экономике.

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО В КЕМЕРОВЕ, НО И В БОЛЕЕ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОТРАСЛИ НА ДРУГИЕ РЕГИОНЫ ПОЛЕЗНО, ТАК КАК ПОЗВОЛИТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕ ЗАПАСЫ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ НЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ. ДЛЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НОВЫЕ РЕГИОНЫ ВРЯД ЛИ БУДУТ СЕРЬЕЗНЫМИ КОНКУРЕНТАМИ. ВО-ПЕРВЫХ, ИЗ-ЗА УНИКАЛЬНОГО КАЧЕСТВА КЕМЕРОВСКОГО УГЛЯ, ВО-ВТОРЫХ, ПОТОМУ ЧТО КУЗБАСС РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК БУДУЩИЙ ЦЕНТР ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ, И В ЭТОМ У НЕГО НЕТ КОНКУРЕНТОВ

Во-первых, отрасль рентабельна, в ней получается прибыль и работают люди; сохранение отрасли — это налоги и рабочие места.

Во-вторых, уголь пользуется спросом на мировом рынке и приносит доход стране. Кроме того, чем больше видов экспорта, тем устойчивей экономика, меньше зависимость от нефти.

В-третьих, использование угля высвобождает дополнительные объемы нефти и газа — наших главных экспортных товаров.

В-четвертых, есть отрасли, в которых уголь заменить нельзя, а следовательно, без угля этих отраслей не будет.

И, наконец, в-пятых, у угля огромный потенциал, и значение его скорее всего будет возрастать. Поэтому для России как развивающейся экономики, несмотря на наличие нефти и газа, угольная отрасль имеет огромное значение. Кстати, по добыче угля мы пока отстаем. Так, если по запасам мы занимаем третье место, то по добыче лишь шестое, пропустив вперед не только Китай и США, но и Индию, ЕС и Австралию. Причем ЕС не считает для себя зазорным развивать столь «низкорентабельную» отрасль, как угольную.

Так что угольная отрасль нам нужна. Но для ее развития нужно еще многое сделать.

Кузбасс обречен быть центром угледобычи

И ключевое место в этой работе отводится Кемеровской области. Область является центром российской угольной промышленности. Кузбасс — один из самых крупных по запасам угля и объемов его добычи бассейнов России и главный, а по некоторым позициям единственный в стране поставщик технологического сырья для российской промышленности. Кондиционные запасы каменного угля в Кузбассе превышают все мировые запасы нефти и природного газа более чем в 7 раз (в пересчете на условное топливо) и составляют 693 миллиарда тонн, из них 207 миллиардов тонн — коксующихся углей. Для сравнения: запасы коксующихся углей в Донбассе — 25 миллиардов тонн; Печорском угольном бассейне — 9 миллиардов тонн; Караганде — 13 миллиардов тонн.

На сегодняшний день запасы коксующихся углей Кузбасса составляют 73% от общего объема запаса этих углей освоенных угольных бассейнов России, и более 80% коксующихся углей России добывается именно в Кузбассе. Объем этих запасов может обеспечить всю Россию сырьем для коксового производства (в объемах потребления в 80-х годах) на протяжении более 1 200 лет. Но дело не только в количестве, кузбасские угли уникальны по своему качеству. Они представ-

лены практически всеми технологическими марками и группами — от бурых до антрацитов. Но самое главное их природное преимущество перед углями других бассейнов мира — это сочетание таких качественных показателей, как высокая теплота сгорания (6 250 ккал/кг), низкое содержание серы (0,4-0,6%), незначительное содержание влаги (7,8-10%) и средняя зольность (15,3-23,2%). Эти показатели значительно лучше средних по угольной отрасли России. Так что Кузбасс обречен быть центром российской угольной промышленности. И в целом можно сказать, что перспективы развития этой отрасли весьма велики. Но есть ряд узких мест, причем таких, которые нельзя расшить одними усилиями отрасли.

Узкие места

Первая проблема — инфраструктурная. О ней говорится много.

Вторая проблема — это проблема разведки новых запасов. За последние два года из недр Кузбасса извлечено 290 миллионов тонн угля, тогда как прирост разведанных запасов составил 107 миллионов тонн. Ежегодно объем добычи угля в регионе возрастает на 10-12 миллионов тонн. И хотя до исчерпания богатейших запасов далеко, но динамика явно плохая. Необходима широкая геологоразведка. И хотя этим могут заниматься сами угольные компании, как минимум, методологическая поддержка соответствующих научных учреждений им нужна.

Третья проблема — это отставание переработки от добычи. Для развития переработки нужно вкладывать огромные деньги в исследования и технологии. Поэтому и здесь нужна федеральная поддержка.

Место региона в концепции развития России

Все эти проблемы осознаны современной российской властью, и подходы к их решению изложены в двух документах: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и Долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации в региональном разрезе (проект).

В первом документе говорится: «Важное значение имеет реализация работ по интенсивному освоению и наращиванию производства угля в Кузнецком и Канско-Ачинском угольных бассейнах, а также по освоению новых угольных месторождений в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, в частности, Эльгинского угольного месторождения».

«Основу для инновационного развития экономики Сибири составляет накопленный потенциал академической и отраслевой науки и образования гг. Новосибирска, Томска и Омска (промышленные технологии, биогенетика и биотехнологии, медицина и фармацевтика, информационные, промышленные и ядерные технологии), а также Кузбасса (технологии глубокой переработки угля)».

Во втором документе говорится: «Перспективы развития Кузбасса определяются его угольными запасами и металлургическими производствами, близкими с основными специализациями Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса — тепло-гидро-электронергетикой, добычей и глубокой переработкой угля, в том числе его газификацией и ликвидацией, химией и нефтехимией». И далее: «Для реализации экономического потенциала Сибири необходимо транспортное и энергетическое обеспечение комплексного развития всех крупных городских агломераций (Красноярск, Иркутск, Новосибирск, Омск, Тюмень, Томск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул) как опорного каркаса расселения в «коридоре» от Поволжья до Дальнего Востока с учетом укрепления международного железнодорожного транспортного коридора между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой».

Таким образом мы видим, что концепции предполагают развитие Кемеровской области через развитие угольной отрасли, и не за счет только увеличения объемов добычи, а в первую очередь за счет глубокой переработки угля. Необходимым условием развития становится укрепление международного железнодорожного транспортного коридора между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой. Так что концепция ставит задачу расширения тех самых узких мест, которые мы назвали. Конечно, концеп-

ция — это начало, нужно претворить ее в жизнь. Но начало положено.

Теперь по поводу еще двух важных тем развития Кузбасского региона.

Угольная промышленность будет развиваться не только в Кемерово, но и в более восточных регионах, в первую очередь в Якутии и Туве (к числу наиболее перспективных угольных месторождений России также обычно относят Эльгинское в Якутии и Элегестское в Туве). Распространение отрасли на другие регионы полезно, так как позволит использовать те запасы, которые сегодня не используются. Для Кемеровской области новые регионы вряд ли будут серьезными конкурентами. Во-первых, из-за уникального качества кемеровского угля, во-вторых, потому что Кузбасс рассматривается как будущий центр глубокой переработки, и в этом у него нет конкурентов.

Что касается полезности развития других отраслей экономики в Кемеровской области, безусловно, это необходимо. Многоотраслевая экономика эффективней моноотраслевой. Но это новое развитие не должно идти в ущерб старому. Глупо развивать одно, уничтожая другое.

Итого

Угольная отрасль многие годы была ключевой отраслью мировой экономики. В XX веке она уступила первенство нефти и газу. Сегодня, когда нефтяная и газовая отрасли на пределе, потенциал угля вновь востребован, но не только как топлива, но и как химического сырья, и в этом качестве значение угля будет возрастать. Россия обладает достаточным потенциалом, чтобы занять достойное место в мировой угольной отрасли. И главную роль в этом играет Кузбасс — Кемеровская область. Для достижения цели необходимо расширить ряд узких мест: расширить геологоразведку, транспортный коридор, развивать углехимию. На решение этих задач направлены касающиеся Кемеровской области пункты Концепции Долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации в региональном разрезе (проект).

Дело за малым: выполнить поставленные задачи.